

На правах рукописи

Аристангалиева Нургуль Базылгалиевна

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОКРАИНЫ РОССИИ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ 30-Х ГОДОВ XIX ВЕКА**

Специальность 5.9.1. Русская литература
и литературы народов Российской Федерации

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Фокеев Александр Леонидович, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской филологии на базе МОУ «ГЭЛ» ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Паикуров Алексей Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы и методики ее преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань

Дударева Марианна Андреевна, доктор филологических наук, доктор культурологии, профессор кафедры общей и славянской филологии ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина», г. Москва

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный социально-педагогический университет», г. Самара

Защита состоится **17 сентября 2025** года в **12.00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2025-05/Aristangalieva_diss.pdf.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение национальных окраин на современном этапе развития российского общества крайне актуально, затрагивает все аспекты жизни, становится предметом изучения представителями различных наук: историками, филологами, этнологами, юристами, географами, политологами и т.д. Актуальность обращения к этнографической прозе писателей-романтиков 1830-х годов обусловлена тем, что их литературный опыт, отражающий интерес к национальным окраинам России, заложил основы реалистического осмысления культурного и этнического многообразия в русском литературном процессе.

К началу XIX столетия Российская империя представляла собой многонациональное государство и включала огромные территории Казахстана и Средней Азии, Кавказа, Урала, Сибири, Поволжья, Польши, Прибалтики, Украины. В политическом отношении она являлась конгломератом множества регионов как внутренних, так и окраинных, где окраины различались по уровню социально-экономического и политического развития, а также по национальному составу. Для русских литераторов этого времени освоение и изучение новых территорий стало предметом литературного изображения и осмысления.

Для них обращение к национальным окраинам поначалу носило не творческий, а исследовательский характер, связанный с их деятельностью как граждан своей страны (В.И. Даль, А.И. Лёвшин), или волею судеб оказавшихся на окраинах империи (А.А. Бестужев-Марлинский), или путешествующих по необъятным просторам России (Н.А. Дурова, Е.А. Ган). Поскольку в это время научные открытия привлекают к себе все большее внимание, в печатной периодике становятся обязательными и востребованными научно-популярные разделы («Московский телеграф», «Библиотека для чтения», «Современник»). Новое научное аналитическое миропонимание имело важное значение и для литературы, оно способствовало вниманию русской словесности к реалиям нравов и быта народа. Для русской литературы окраины России стали не только источником вдохновения, но и пристального изучения и исследования. При описании инонациональных образов русскими писателями вставал вопрос о способах репрезентации этих образов, о степени их «инаковости».

Инонациональный материал при повсеместном повышении интереса и осознании значимости народной культуры, стихии фольклора и национального языка оказался идеальным методическим источником для изучения собственной ментальности. Во многом на его основе происходит переход от романтизма к реализму, формируется этнографическое направление русской литературы. Проблема инонационального в русском литературном процессе была предметом исследования таких ученых, как Л.Н. Сарбаш и Н.Л. Юган. Л.Н. Сарбаш рассматривала инонациональное на примере художественно-публицистических текстов писателей XIX века, а Н.Л. Юган – в творчестве В.И. Даля. Оба исследователя обратились к «натуральной школе», в русле которой развивалось этнографическое направление в русской литературе. Л.Н. Сарбаш основное

внимание уделяет очерковой литературе, посвященной, в основном, описанию быта, нравов и традиций народов Поволжья, а Н.Л. Юган обращает внимание на инонациональное в рассказах и очерках В.И. Даля.

Актуальность работы обусловлена обращением к теоретической проблеме осмысления полиэтничности российской государственности в творчестве писателей 1830-х годов через репрезентацию инонациональных образов. Художественное наследие писателей-романтиков демонстрирует пример глубокого понимания и принятия культурного многообразия.

Изучение творчества писателей 1830-х годов, которое не было предметом исследования с точки зрения изображения инонационального этноса, обусловило **научную новизну** исследования, заключающуюся в том, что репрезентация инонациональных образов и инонациональных явлений в творчестве писателей этого периода способствовала развитию реалистических тенденций, ускорила процесс перехода от романтизма к реализму, положила начало формированию инонационального русла в этнографическом направлении русской литературы.

Предмет исследования – поэтика инонационального и способы его трансляции в прозе писателей 1830-х гг. (представителей романтизма и реализма) в русле формирующегося инонационального этнографического направления.

Объект исследования – этнографическая проза 1830-х гг., посвященная описанию национальных окраин России.

Цель настоящей работы – исследование рецепции инонационального образа в прозе 1830-х г., различных способов инкорпорации и уровней художественного воплощения иноэтнических, нерусских явлений жизни.

Цель предполагает решение следующих **задач**:

- раскрыть роль В.И. Даля в становлении инонационального этнографического направления в русской литературе, проанализировать фольклорно-этнографические структуры и способы их создания в его произведениях;

- рассмотреть художественно-документальную монографию А.И. Лёвшина как первое научно-художественное этнографическое исследование инонационального этноса;

- обобщить открытия, сделанные в повестях писателей-романтиков Е.А. Ган и В.А. Ушакова при изображении иноязычных этносов степной окраины, проанализировать художественные приемы как способы сближения «своего» и «чужого»;

- изучить следующую ступень исследования «чужого» этноса, его материальной и духовной культуры в произведениях А. А. Бестужева-Марлинского и Н. А. Дуровой при изображении народов Кавказа и Поволжья;

- сопоставить прозу женщин-писательниц с целью найти общие мотивы, призванные сблизить «свое» и «чужое» при изображении женской части изображаемого этноса;

- соотнести выдающихся писателей и авторов второго ряда с целью найти общие черты и задачи, характеризующие эпоху 1830-х гг., и в то же время выявить оригинальность творческой манеры первых.

В качестве материала исследования избраны следующие тексты, представляющие прозу выдающихся писателей и авторов второго ряда: художественно-документальная очерковая этнографическая проза В. И. Даля и художественно-документальный труд А. В. Лёвшина «Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей»; романтические повести А.А. Бестужева-Марлинского «Мулла-Нур», Н.А. Дуровой «Серный ключ», В.А. Ушакова «Киргиз-кайсак», Е.А. Ган «Утбалла».

Методологическую базу работы составили труды по изучению национальных окраин Российской империи, по исследованию инонационального этноса в русской литературе XIX века, по формированию этнографического направления в русской словесности, по теории имагологического анализа В. Г. Базанова, М.М. Бахтина, Г.Д. Гачева, Л.М. и И.Л. Дамешек, В. Б. Земскова, Н.П. Михальской, Л.Р. Павлинской, О.А. Поляковой, А.В. Ремнева, Л. Н. Сарбаш, В.Ф. Соколовой, Н.Г. Суворовой, В.В. Трепавлова, А.Л. Фокеева, Н.Л. Юган.

Для достижения цели и решения задач в диссертации были использованы следующие *методы*: историко-литературный, сравнительно-сопоставительный и культурно-исторический.

При рассмотрении литературных явлений в работе осуществлялся имагологический подход.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии роли литературы 1830-х годов в формировании этнографического направления, осмыслении культурного многообразия России. В диссертации обосновывается понятие «инога» в литературе, предвосхитившее современные взгляды на межкультурное взаимодействие.

Практическая значимость исследования: материалы диссертации могут быть использованы при составлении общих и специальных курсов по истории русской литературы 1830-х гг., при чтении лекций, создании учебников и учебных пособий по курсам «История русской литературы XIX века», «Литературы народов России».

Положения, выносимые на защиту:

1. Обращение к национальным окраинам является неотъемлемой составляющей русской литературы 1830-х годов. В связи с этим комплексное исследование художественных произведений 30-х гг. XIX века в контексте инонациональной поэтики позволяет говорить о гуманизирующем, объединяющем влиянии русских авторов на российское общество. При изображении укладов жизни и верований нерусских народностей инонациональное транслируется как составная часть российского мира: «иное», нерусское, но и не «чужое».

2. Инонациональное как философское осмысление ментальных основ жизни, духовно-нравственного опыта и ценностного мира проявляется в произведениях русских писателей, стремясь к универсальному,

общечеловеческому контексту. Быт и обычаи, исторические и топонимические предания, обрядовые песни и праздники раскрывают этнокультурные особенности, философские воззрения и духовно-нравственные идеалы этноса.

3. Этнонациональная картина бытия передавалась русскими писателями через архетипы национального сознания. При этом этнопсихологический тип, национальный герой в идейно-художественной системе произведений способствует поэтизации явлений, уклада жизни, проявлявшихся в обрядах и обычаях, религиозно-мифологических верованиях и теогонических представлениях.

4. Поэтичность обрядов и обычаев, мифологических верований народов национальных окраин России привлекает внимание писателей-романтиков как всякая «экзотика». Однако именно она помогает избежать стандартизации романтического сюжета, основанного на несчастном любовном конфликте «возвышенных» героев и противостоящей им «низменной» среды.

5. Особенности изображения «иного» этноса требуют для своего полного раскрытия аналитического изучения повседневного быта, психологии и мировосприятия рядовых членов общества, что исподволь разрушает поэтику романтизма, приближая изображение к реалистическим способам показа действительности и человеческих характеров.

6. Открытия, сделанные русскими писателями 1830-х гг. в области народознания, выборе героев и пейзажа при художественном и публицистическом исследовании национальных окраин России с успехом проецировались на изображение представителей титульной нации. Результатом формирования новых способов эстетического освоения инонационального стало выделение в этнографическом направлении отечественной словесности его инонационального русла.

Апробация результатов диссертационного исследования проходила на шести научных конференциях: 58-я Международная научная студенческая конференция МНСК-2020 (г. Новосибирск, 10-13 апреля 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы науки и практики» (г. Уфа, 07 февраля 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития» (г. Уфа, 02 марта 2021 г.); Междисциплинарные связи при изучении литературы (20-21 сентября 2023 г., г. Саратов); Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире» (г. Уфа, 20 сентября 2024 г.).

По теме диссертации опубликовано 11 статей, в том числе 4 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, включающего 171 наименование, и приложений. В Приложениях представлены вновь обнаруженные отрывки из труда А. И. Лёвшина «Описание киргиз-казацких или киргиз-кайсацких орд», опубликованные в «Литературной газете» за 1831г.,

свидетельствующие об интересе русского общества к заявленной теме. Общий объем диссертации – 158 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность и научная новизна, характеризуется степень ее разработанности, представлен обзор работ, посвященных изучению данного аспекта, формулируются цели и задачи исследования, обозначены материал, объект и предмет изучения, его методологическая основа и методы диссертационного исследования; подчеркивается теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, обозначены факты апробации исследования, его структура.

В **первой главе «Национальные окраины России как предмет изучения в гуманитарных науках»** рассматриваются актуальные вопросы изучения национальных окраин как предмета исследования в исторической и литературоведческой науках. Особое внимание уделено проблемам становления инационального этнографического направления в литературе первой трети XIX в., а также использованию имагологического подхода при анализе репрезентации образа жизни, обычаев и традиций инационального этноса.

В разделе 1.1 *«Изучение национальных окраин в исторической и литературоведческой науках»* отмечается актуальность обращения к национальным окраинам на современном этапе развития российского общества, рассматриваются вопросы взаимосвязи между центром и национальными окраинами, изучения их этнического и конфессионального состава, а также показаны истоки обращения к этой проблеме в XIX веке.

Понятие «окраина» давно присутствует в российской административной практике. Еще в XI–XII вв. новгородская знать, включавшая Югорскую землю и Зауралье в состав Великого Новгорода, подразумевала в ней, прежде всего, пограничную территорию – «окраину». Первое же официальное употребление термина «окраина» относится к эпохе Ивана Грозного. В частности, в Указе 1582 года «О суде над государственными преступниками» предусматривалась такая мера наказания, как «сослание» (высылка) в определенные города, которые считались периферийными, то есть «окраинными» (например, Севск и Курск). Согласно мнению современных исследователей М.И. и И.Л. Дамешек, под окраинами следует понимать территории Восточной Европы, Кавказа, Сибири и Дальнего Востока, присоединенные к России с 1552 и до 1905 г. К началу XIX века Российская империя представляла собой многонациональное государство, состоявшее из разнообразных регионов – как центральных, так и окраинных.

В современной науке вопросы экономического и политического развития национальных окраин стали предметом пристального внимания исследователей (монографии «Национальные окраины Российской империи: становление и

развитие системы управления (под ред. С.Г. Агаджанова и В.В. Трепавлова), «Россия – многонациональная империя» А. Каппелера, материалы Международной научно-практической конференции «Сибирь в России, Россия в Сибири: история региональной политики как фактор формирования сибирской идентичности» (Иркутск, 2017)) и др.

В разделе прослеживаются традиции обращения к этому вопросу в науке первой половины XIX века: 1) стихийный, еще не осознанный интерес русских писателей 1830-х годов к описанию этносов национальных окраин России; 2) планомерные научные изыскания, связанные с учреждением Русского географического общества, в программу которого входило всестороннее обследование России – ее географии, природных ресурсов и культуры населяющих народов.

Процессу изучения национальных окраин способствовали экспедиции, организованные Русским географическим обществом. В их составе были не только ученые, но и писатели-этнографы. Так, «Литературная экспедиция», организованная под патронажем Великого князя Константина Николаевича, была призвана изучить этносы, населяющие территории Поволжья и Сибири. В нее вошли А.Ф. Писемский, А.Н. Островский, С.В. Максимов, Г.П. Данилевский, А.А. Потехин и др. Их отчеты в форме этнографических очерков печатались в «Морском сборнике» и содержали сведения по истории, этнографии, культуре, религии. В эпоху 1850-х годов рождались новые эстетические концепции, в которых «правдивость» являлась основным критерием. Писатели – этнографы стремились к общественной деятельности и к приобретению новых социальных ролей в условиях эры профессионализации, что находило отражение в официальных документах, где в графе «род занятий» впервые появлялось звание «литератор». Они действовали как посредники, обеспечивая своими этнографическими очерками и отчетами связь между «народом», «государством» и «обществом». Очерки народной жизни были результатом длительной и кропотливой полевой работы.

Статьи литераторов, опирающиеся на их личный опыт и глубокое погружение в культуру различных этносов, способствовали становлению нового реалистического подхода к изучению национальных окраин и повлияли на развитие народнического мировоззрения, подчёркивая ценность культурного многообразия и необходимость его сохранения. В этом плане особо плодотворной была деятельность по сбору сведений, предпринятая этнографом-беллетристом С.В. Максимовым. Его очерки и рассказы отличались жизненной достоверностью и художественностью. Научно-литературная традиция писателей-этнографов была продолжена в культурно-историческом процессе 1860-1870-х годов.

Известный историк литературы А.Н. Пыпин в работе «История русской этнографии» отмечал, что собирание этнографических материалов в 1850-е годы «приняло размеры поистине грандиозные». По наблюдению исследователя, в этот период складывается массовое краеведческое движение по изучению этнографии и фольклора. Пыпин характеризует развитие литературного процесса в 40-70-е годы XIX века как широкое общественно-

литературное движение, включающее разнообразный круг явлений, научных идей, эстетических теорий.

Позднее в этот процесс включились не только беллетристы-этнографы, но и писатели первого ряда. Для Ф.М. Достоевского окраины не только «географическая» периферия, не просто удалённая территория, а пространство взаимодействия культур, религий и цивилизаций. В своих записных книжках, в знаменитом «Дневнике писателя» он видел в окраинном вопросе многовековой процесс. Его важность в творчестве Достоевского демонстрирует глубокий интерес русской литературы и публицистики в XIX веке к осмыслению сложных исторических, культурных и политических процессов, происходивших в Российской империи.

В разделе 1.2 «Имагология как литературоведческая наука» выявляются способы репрезентации иноэтнических явлений в художественных текстах, рассматриваются историко-культурные контексты, сформировавшие представления о национальных окраинах России, а также роль литературы в закреплении этнических стереотипов и идеологием. Анализируется специфика имагологического подхода как инструмента для воплощения инациональных образов и инациональных явлений.

Имагология как литературоведческая дисциплина возникла на пересечении сравнительного литературоведения и культурологии, сосредотачиваясь на анализе художественных текстов как источников формирования и передачи национальных и инациональных образов.

Современная имагология сформировалась в 1950-х гг. благодаря работам Ж.-М. Карре, М.-Ф. Гийяра, Х. Дизеринка и Й. Леерссена, которые подчеркнули связь образов «другого» с национальной идентичностью, а также их роль в литературе как источника художественной реальности, а не зеркального отражения действительности.

В России развитие имагологии как научного направления связано с исследованиями А.Н. Веселовского, В.М. Жирмунского, Н.И. Конрада и современных учёных, таких как В.А. Хорев, В.Б. Земсков, Н.П. Михальская, В.П. Трыков, Е.В. Папилова. Значительный вклад в развитие этой области внесли также имагологические исследования Г.Д. Гачева, объединённые в цикл «Национальные образы мира». Их работы анализируют рецепцию образов «других» в русской литературе, например, образ Кавказа у Пушкина и Толстого, или стереотипы о немцах, поляках и неаполитанцах. Имагология рассматривает национальные образы как субъективные конструкции, создаваемые литературой и отражающие триединство «космоса, психеи и логоса» (по Г.Д. Гачеву), где природа, характер и мышление народа формируют его культурную идентичность. При этом образ «своего» связан с самоидентификацией внутри своей нации, а «чужой» через инаковость подчеркивает внутреннее единство, вызывая интерес или симпатию.

Одной из основных категорий имагологии является дихотомия «свой-чужой», анализируемая такими исследователями, как М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман и Ю.С. Степанов. Бахтин отмечал, что осмысление чужой культуры происходит наиболее полно и глубоко в контексте другой культурной

традиции, что создает условия для их взаимного обогащения. Лотман описал семиотическую границу как универсальный механизм идентификации, разделяющий «внутреннее» и «внешнее». Степанов рассматривает дихотомию как универсальную категорию культуры, выражающуюся в противопоставлениях, которые пронизывают различные аспекты общественного сознания и отражают одну из ключевых констант коллективного национального мировосприятия. Имагология раскрывает многонациональное разнообразие литературы, авторская интерпретация инонациональных образов выражает нравственно-эстетическую концепцию писателя.

В разделе 1.3 *«Инонациональное этнографическое направление первой трети XIX века»* отмечается, что в XIX столетии усилился интерес к народной культуре, фольклору и этнографическим исследованиям, что стало частью мировых процессов, зародившихся в странах Западной Европы с конца XVIII века. Идеи эпохи Просвещения, вера в нравственную чистоту простого народа и признание ценности народного творчества нашли отклик в прогрессивных кругах русского общества. Сборники древних летописей, сборники памятников народного творчества, собранные А. Востоковым, способствовали формированию историко-национальной тематики в литературе. Произведения А. Востокова, Г. Каменева, В.Т. Нарезного и других писателей отражали духовный мир и обычаи Древней Руси.

Следуя этим тенденциям, общественно-литературный процесс 1830-х годов характеризуется устойчивым интересом к изучению народного быта и народности, появляются первые труды по этнографическому изучению русского народа: собрание песен, пословиц, преданий, описания нравов и обычаев старины, народного искусства. П.В. Киреевский и М.П. Погодин подчеркивали важность изучения «подлинного характера народа» через фольклор, обряды и нравы. Особо показательно в этом плане творчество Н.В. Гоголя, которое способствовало развитию реалистического изображения народной жизни. В его произведениях («Вечера на хуторе близ Диканьки» и «Мертвые души») народные обычаи, верования и ритуалы стали неотъемлемой частью сюжета и художественного стиля. Исходя из этого, А.Н. Пыпин отмечал, что этнографические исследования базируются на сознательном стремлении изучить подлинную народную жизнь и её отражение в преданиях и фольклорных традициях с целью выявления истинного характера народа.

Особо значима роль В.И. Даля, являющегося основателем этнографического направления русской литературы. Его деятельность включала изучение народной культуры, языка и фольклора. Даль привлекал к исследованию жизни народа таких писателей, как П.И. Мельников-Печерский, А.Ф. Писемский и С.В. Максимов. Они продолжали развивать этнографическое направление в русской литературе, понимаемое как соединение научного анализа и художественного творчества, где этнографические элементы становятся частью сюжета произведения. Заслуга В.И. Даля также заключается в том, что он развивал инонациональное русло этнографического направления.

В.Г. Белинский в своих критических статьях тридцатых годов XIX века призывает к освоению полиэтнического российского многообразия жизни, отмечает значимость обращения к инациональным явлениям российского мира. Этническое многообразие страны и судьбы её народов сыграли важную роль в формировании взглядов писателей-этнографов, став источником вдохновения и объектом изучения для писателей и исследователей. По мнению Д.Н. Замятина, литература путешествий сыграла ключевую роль в осознании России как полиэтнического государства. Инациональные явления, религиозные верования, обряды и обычаи, этнопсихологические типы отражались в творчестве русских писателей, и русская литература в русле общей историко-культурной тенденции эпохи вводила в свое эстетическое пространство инациональные миры. Русские писатели проявляли внимание к многочисленным народностям, культура и быт которых составляли духовное пространство России (Кавказ, Крым, Малороссия, Север, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток). Характеризуя этот процесс, Л. Сарбаш выделяет три особенности в репрезентации инациональных явлений: религиозно-мифологическую, социально-общественную и духовно-ценностную.

Инациональное этнографическое направление русской литературы стало заметным явлением в историко-литературном процессе, сочетая документально-этнографическое описание обычаев, традиций и нравов инационального этноса с художественно-эстетическим осмыслением. По мнению Л.Н. Сарбаш, составными компонентами данного направления выступают разные уровни проявления этнографизма, включающие как художественное отражение инациональных явлений, так и их конкретное выражение в культурно-этнических и религиозных традициях, в частности, в национальной одежде, обычаях и обрядах. Иноэтнокультурный дискурс в произведениях русских писателей характеризуется репрезентацией национальной нерусской духовной культуры, передаваемой через фольклор и мифологию, через описание обычаев, нравов, традиций.

Стремление осмыслить культурное многообразие национальных окраин в творчестве писателей-этнографов явилось показателем особой специфики русского литературного процесса 1830-х гг. Это способствовало созданию целостной картины многонациональной России, объединяющей различные этносы через осмысление её культурных и духовно-нравственных ценностей.

Во второй главе «Инациональный этнос в этнографической прозе 1830-х годов» рассматривается художественное своеобразие этнографической прозы в жанрах очерка, рассказа и повести, определяются роль и значение В.И. Даля как основоположника этнографического направления, в том числе его инационального русла, анализируются этнографические повести писателей – романтиков и реалистический научно-художественный труд А.И. Лёвшина.

В разделе 2.1 *«Этнографическая проза: художественное своеобразие»* выявляется специфика этнографической прозы, отмечаются характерные черты и жанрово-стилевые особенности.

В русской литературе XIX в. этнографическая проза получила свое развитие благодаря В.И. Далю, его литературной и собирательской деятельности. Позднее этнографическая беллетристика станет основным жанром у писателей – шестидесятников (Н. и Г. Успенские, Ф. Решетников, В. Слепцов, С. Максимов и др.). А. Горелов, анализируя специфику этнографической прозы, подчеркивал её направленность на точное воспроизведение фольклорно-этнографических явлений в их естественном, жизненном проявлении, отражающем повседневную реальность народа.

Этнографизм для многих теоретиков и практиков литературы был одним из признаков народности. По мнению А.Л. Фокеева, одной из характерных особенностей этнографической прозы как повествовательного жанра является включение фольклора в качестве важного элемента народной культуры и быта. Помимо этого, этнографическая проза отличается специфической повествовательной формой, включающей этнографические и фольклорные элементы. Еще одной существенной чертой данного жанра выступает художественная трансформация фольклорно-этнографического материала. Эти особенности наиболее ярко проявляются в таких жанровых формах, как этнографический очерк (в различных разновидностях) и рассказ с фольклорно-этнографическими мотивами.

Этнографический очерк, отражающий все стороны жизни народа (хозяйственная деятельность, социальные отношения, быт и нравы, устное творчество), характерен для произведений В.И. Даля («Уральский казак», «Полуночник» и др.). Жанр этнографической повести в творчестве писателей-романтиков отразился в «восточных» повестях и имеет свои особенности: точные и достоверные описания обычаев и обрядов инонационального этноса, «возвышенный» образ героя, особенности сюжета на основе фольклора и мифологии.

В разделе 2.2 «*В.И. Даль и инонациональное этнографическое направление*» подчеркивается особая роль В.И. Даля как основоположника этнографической направления, а также как первого писателя-этнографа национальных окраин. Для беллетриста свойственен новый тип творчества, основанный на фольклорно – этнографическом материале. В.Г. Белинский отмечал интернациональный круг интересов В.И. Даля, владевшего знанием быта и психологии народов национальных окраин. Действительно, В.И. Даль в своих оренбургских произведениях использовал легенды, предания и бытописание национальностей Оренбургского края для создания художественных произведений и статей. «Башкирская русалка» написана на основе древнейшего эпического сказания о Зая-туляке и Хыу-Хылу, о любви батыра и русалки. Рассказы «Майна», «Бикей и Мауляна» характеризуются точностью этнографических описаний быта и нравов казахской национальной среды. По мнению Г.С. Умаровой, описывая жизнь казахов в начале XIX века, писатель опирался не только на материалы непосредственных наблюдений за реальной жизнью народа, но и на официальные документы, доступ к которым он имел по занимаемой должности.

Особенностью этнографической прозы Даля является соединение в художественной системе произведения разнородных жанровых элементов в художественной структуре: сочетание научно-документальной формы (очерка) с художественно-этнографическим описанием, опирающимся на фольклор – поэтические предания народной словесности. Имагологическая дихотомия «свой-чужой» в оренбургских повестях Даля предстает как «русское-азиатское», но в рамках мирного сосуществования разнородных культур и разных цивилизаций. Своей задачей Даль считал не поэтическое описание жизни инонационального этноса, не противопоставление человеческой цивилизации и природы, а достоверное научное изучение дотоле незнакомой культуры. Беллетрист стремился объединить в себе ученого и писателя, дать правдивый ответ на вопросы, волнующие каждого исследователя инонационального этноса.

В разделе 2.3 «*Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казацких, орд и степей*» А.И. Лёвшина как первое серьезное научно-художественное этнографическое исследование инонационального этноса» анализируется научно-художественный труд А.И. Лёвшина, выявляются особенности художественного метода писателя. Предметом своего этнографического изучения и описания он выбирает степных жителей Средней Азии – казахский этнос. Ученый-исследователь первый в мировой науке описал подробно и обстоятельно историю, географию и этнографию казахских степей. Монография «Описание киргиз-казацких, или киргиз-кайсацких, орд и степей» принесла известность Лёвшину не только в России, но и за рубежом. Известный казахский ученый и просветитель Ч.Ч. Валиханов, высоко оценивая вклад А.И. Лёвшина в изучение истории, культуры и этнографии казахского этноса, назвал его «Геродотом казахского народа». Выполняя свои служебные обязанности в Оренбургской пограничной канцелярии, Лёвшин записывает сведения, полученные от других лиц, образцы фольклора, делает этнографические зарисовки. Этот материал ученый фиксирует в дневниках, которые дополняются выписками из архивных документов и научной литературы. Писатель представляет авторскую этнографическую и художественную программу описания казахского этноса, выделяет те аспекты, которые необходимы при его характеристике (численность народа, разделение на жузы, роды и племена, сословия, образ жизни, пища и питье, одежда, вероисповедание, праздники и обряды, нравы, обычаи, поговорки и пословицы, способы врачевания, счисление времени, счет и мера и т.д.). Лёвшин старался дать всестороннее описание этноса, направленное на расширение научных горизонтов и способствующее осознанию русским обществом реальных проблем социально-экономического и культурного развития национальных окраин. В период написания монографии в мировой и европейской науке существовал стереотип образа кочевников как народа дикого, непросвещенного. Однако А.И. Лёвшин в своем труде старался изменить такой взгляд на кочевников путем подробного описания быта, нравов, обычаев и хозяйственной деятельности казахского этноса представить внутреннее состояние народа, его дух и национальный «лик», его уникальность. Монография ученого-

беллетриста представляет собой не только научный труд, но и яркий образец этнографической прозы, вписываясь в литературный процесс эпохи.

В разделе 2.4 «*Этнографические повести писателей-романтиков (А.А. Бестужев-Марлинский, Е.А. Ган, Н.А. Дурова, В.А. Ушаков)*» рассматриваются этнографические повести «Мулла-Нур», «Утбалла», «Серный ключ», «Киргиз-кайсак». Они привлекают к себе внимание не только романтическими коллизиями, конфликтами и переживаниями, но и тем, что их главные герои – представители инационального этноса, проживающие в национальных окраинах России.

Очерки, путевые заметки и повести А.А. Бестужева-Марлинского, написанные на Кавказе, отражают реальную действительность Кавказа того времени. Основу повестей А.А. Бестужева-Марлинского составляют легенды и были, отображающие реальные события, свидетелем которых он был сам: оборона Дербента во время восстания Кази-муллы, исторические лица (генерал Ермолов, Мулла-Нур, Султан-Ахмет-хан). Писатель одним из первых указал на важность языкового материала для этнографических и исторических построений и отчетливо понимал, что включение в культурное, экономическое, политическое пространство России Кавказа невозможно без его детального, точного этнографического изучения и описания. Повести «Аммалат-бек» и «Мулла-Нур» насыщены этнографическими элементами, развернутым описанием быта, традиций, обычаев жителей Дербента. При этом в ткань произведений они вводятся органично, дополняя образ героя, либо характеризуя обстановку, в которой происходит действие. В повести «Мулла-Нур» Бестужев-Марлинский далек от идеализации кавказских обычаев, нередко он высмеивает местные социальные предрассудки и суеверия. Картины жизни города Дербента: дом дербентского жителя, базар в жаркий полдень, лавки купцов, мастерская ювелира-ремесленника, сход народа в Джума-мечети, народные празднества, мистерия в честь святых Али и Гусейна, подробное описание обычаев, домашней утвари, одежды, предметов быта – все это знакомит с историей Дербента, с хозяйственными занятиями жителей и проникнуто поэзией народного быта.

Бестужев видел в народной поэзии средство для раскрытия психологии народа. Он воспроизводит легенду о возникновении города Дербента, передающую и шутивно-ироническое отношение к родному городу ее жителей. Повесть изобилует афоризмами, которые вложены в уста Мулла-Нура: «Кто так сильно боится смерти, тот не достоин жизни», «Трус умирает сто раз, храбрый однажды», «Верь немногим, а берегись всех». Все это позволяет говорить об особом фольклорном этнографизме Бестужева, ведь в основу повестей положены реальные жизненные впечатления и непосредственные наблюдения самого автора над инациональным этносом.

В имагологической парадигме «свой-чужой» у Бестужева изображение «чужого» и «чужой» жизни отличается от общепринятых представлений о народах Кавказа. Доброжелательное стремление познать иной мир, иную культуру, найти точки соприкосновения и, приобщившись к глубине и сложности инационального взгляда на мир, расширить границы собственного

мировидения для Бестужева было одним из проявлений народности. Образ «чужого» у Бестужева соотносится с окружающей человека природной средой, с южным климатом и местностью. Горец в изображении Бестужева почти как «свой», это образ благородного разбойника, выступившего против общества, ставший по своей воле изгоем и преступником, в котором «дикость», «необузданность», «мстительность» совмещаются с готовностью прийти на помощь и даже с сентиментальностью. Описание обычаев, традиций, нравов и быта, а также изображение инациональных образов южных окраин Российской империи позволяют говорить об этнографическом романтизме Бестужева и его особой восприимчивости «чужого», сформированном иной культурой и иными идеями. Новые литературные формы, способные объединить научную точность с занимательностью изложения, были необходимы для научного и творческого осмысления и изложения событий, происходящих на Кавказе, и Бестужеву удалось создать художественные произведения по всем канонам инационального этнографического направления, совместить в своих повестях точные, документальные сведения о быте и нравах народов Кавказа с эстетикой романтизма.

Повесть «Утбалла» Е.А. Ган посвящена теме судьбы женщины. Писательница показывает конфликт личности и общества, что характерно для романтической традиции, но в повести «Утбалла» конфликт усугубляется различием в мироощущении и миропонимании главных героев (калмычки и русского офицера). Ган в точном этнографическом описании обычаев, нравов, традиций инационального этноса старается выделить те моменты, которые характеризуют героиню как представителя иной цивилизации, иной материальной и духовной культуры. Писательница в целях создания этнографической картины жизни улуса приводит подробное описание княжеской кибитки, детализирует особенности внутреннего убранства, описывает обряд встречи гостей. Раскрывая быт инационального этноса, Ган изображает праздник Дня наступления лета, который подчинен определенному регламенту. Она старается не упустить важного в деталях, выявить своеобразие и неповторимость национальных традиций. Писательница подробно описывает ритуал буддийского богослужения и национальные игры. Использование автором биэквивалентной лексики, включение национальных имен, топонимов, локусов, пословиц и песен, наименований представителей фауны, описание обрядов, описание предметов быта усиливают этнографизм повести.

Между тем, писательница не может не заметить непривычность кочевого образа жизни для цивилизованного человека: в описании быта и устройства селений калмыков следует дихотомии «цивилизация-дикость». Рассматривая образ Утбаллы в имагологической парадигме «свой - чужой», можно отметить, что он занимает пограничное положение: по воспитанию и образованию, по образу мышления – европейка, а по происхождению – представитель кочевого племени. Ган говорит о бесстрашии Утбаллы: заведомо зная, какое наказание ее ждет (быть погребенной заживо), сознательно идет на смерть. В образе Утбаллы показан тип жертвенной женской натуры, чья стойкость перед лицом страданий и смерти подчеркивается через противопоставление с образом

европейской женщины. Её способность переносить тяжелые испытания интерпретируется как проявление национальной специфики, связанной с представлениями о силе и выносливости, которые ассоциируются с монгольским происхождением героини. Конфликт личности и общества в повести двойственный: Утбаллу не принимают ни в светском обществе, ни в своем родном улусе. В светском обществе – в силу «сомнительного происхождения», в калмыцком улусе – из-за ее приверженности светскому образу жизни, неприятия устоев кочевого общества, его обычаев и традиций. Такая двойственность образа Утбаллы необходима Ган для выражения наднациональных и надрелигиозных идей. Имаголог Дж. Леерссен отмечает, что периферийные территории в литературном произведении характеризуются деформацией времени, являются местами, где можно встретить «ожившее прошлое». В «центре», по его мнению, присутствуют «система моральных ценностей, социальный престиж, экономическая мощь, культурные нормы», на «периферии» все это отсутствует.

Н.А. Дурова так же, как и Е.А. Ган, в своей повести «Серный ключ» представляет трагическую историю любви черемисов (марийцев) – Дукмора и Зеилы. Черемисское предание о грозном Керемете соединяет в повести две самостоятельные линии повествования: этнографическое повествование о жизни марийцев и воплощение религиозно-мифологических верований марийцев в духе литературных традиций романтизма. На этнографическую основу повествования накладывается романтический сюжет о бесстрашном пастухе Дукморе и прекрасной Зеиле, ставших жертвами злого духа Керемета. Передать неповторимость духовной жизни и внешности черемисов помогают Дуровой описания их верований и обрядов, повседневного образа жизни, включая национальную одежду.

Писательница не только создает художественные образы представителей марийского народа, но и пытается проникнуть в психологию коллективного сознания этноса, выделить те черты, которые отличают ее представителей от людей других племен и народностей. По мнению Дуровой, образ жизни и выбор места проживания оказывают существенное влияние на формирование характера и психологических особенностей народа. Она подчеркивает, что такие факторы, как быт, нравы, обычаи, язык, религиозные традиции и предпочтение селиться в густых лесах, способствуют культурной обособленности черемисов от других этнических групп.

Фольклор писательница использует для поэтизации трагической, но вполне реальной истории любви, через фольклор она реализует способы реалистического изображения людей, картин природы, раскрывает сюжет своего произведения. Обращение к мифологии, использование фольклорных мотивов в создании образов героев, этнографическое описание быта, нравов и обычаев черемисского народа создают всеобъемлющий образ этноса, с характерными чертами и психологией, со своеобразной культурой и обычаями.

В повести «Серный ключ» фольклорно – этнографические элементы органично вплетаются в ткань повествования и придают художественному произведению особую эмоционально – выразительную окраску и

логическую завершенность. Инонациональный образ в имагологическом аспекте у Дуровой не «чужой», а «другой», и совмещает в себе противоречивые и несовместимые характеристики. «Дикость» как черта характера инонационального этноса у Дуровой означает «первозданность», особую ментальную связь с природой и существование в едином энергетическом поле.

Повесть В.А. Ушакова «Киргиз-кайсак» является одной из правдивых повестей о казахском народе 30-х годов XIX в., вводящая русских читателей в незнакомый круг переживаний и представлений жителей степи, в своеобразную этнографическую обстановку их бытового уклада. Изображение национального своеобразия казахского народа сочетается с утверждением их равноценности с представителями любого европейского народа. Виктор Славин, главный герой повести Ушакова, – сын казашки, но воспитанный в русской национальной среде, европейски образованный. Несмотря на то, что Ушаков не был близко знаком с жизнью казахов, не обладал конкретным знанием казахской жизни, каким отличался его современник Даль, повесть «Киргиз-кайсак» характеризуется конкретно-исторической определенностью, географической и этнографической точностью. Славин лишается возможности вступить в брак с любимой потому, что его мать – женщина кочевого казахского народа. Ушаков стремится доказать, что киргиз-кайсак, да еще получивший блестящее образование, такой же человек, как лучшие представители русского дворянского общества. Помимо резкой критики социального неравенства и сословных предрассудков повесть ставит проблему включения инонационального этноса в культурное, политическое, экономическое и правовое поле Российской империи.

В имагологической оппозиции «свой-чужой» Славин и «свой», и в то же время «чужой». Он «свой» по воспитанию и образованию, но «чужой» по происхождению. Ушаков языком художественного произведения хотел показать, что несмотря на происхождение, представитель инонационального этноса при благоприятных условиях может стать одним из «своих». Ушаков на примере образа Славина доказывал мысль, что люди европейски просвещенные и люди, кочующие в казахских степях, не разнятся по своим человеческим качествам.

Общим для всех писателей является идея культурного диалога, стремление разглядеть общечеловеческие ценности у представителей национальных окраин, что способствовало взаимопониманию, уважению и сближению культур. В этом проявилась одна из важнейших особенностей русской литературы – ее особая восприимчивость к инонациональным культурным традициям. Картины быта инонационального этноса, точное описание этнографических деталей способствовали развитию реалистических тенденций в русской литературе 1830-х гг., ускорили смену литературных течений, переход от романтизма к реализму.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы, дается обобщенная характеристика достигнутых результатов.

Окраины России характеризуются национальной пестротой и обширностью территорий, которые постепенно с течением столетий входили в состав империи – Казахские и Поволжские степи, Кавказ, Сибирь. Сохранение особенностей быта и традиций инонационального этноса, стремление, чтобы «чужой» для представителей титульной нации становился ближе «своему» предполагало тщательное изучение каждого из народов, населяющих национальные окраины. Писатели 30-х гг. XIX века стремились не только описать экзотический мир, но и расширить границы собственного мировидения. Они осмысливали культурное многообразие России, находя общечеловеческие ценности, которые объединяли бы разные народы. Это способствовало развитию культурного диалога, взаимопонимания и уважения между народами. В своих произведениях они создавали целостную картину духовно-нравственных ценностей, через бытовые описания и фольклор они шли к познанию этносов, населяющих национальные окраины России.

Литература 1830-х гг. стала важнейшим этапом в развитии русской литературы, когда внимание к народной культуре, фольклору и этнографическим исследованиям приобрело особую значимость. Этнографическая проза, основанная на научной точности и правдивом описании, способствовала развитию реализма, ускорила переход от романтизма к реализму. Литература этого периода способствовала формированию представлений о многонациональной России как о едином, но многообразном целом. Этот процесс не только обогатил художественную палитру русской литературы, но и заложил основы для дальнейшего её развития.

Литература 1830-х годов внесла существенный вклад в изучение и художественное осмысление проблем, связанных с инонациональным этносом и освоением национальных окраин Российского государства.

Перспективы дальнейшей работы над темой связаны с обращением к русской этнографической прозе 1840-1900-х гг. Заданные литературой 1830-х гг. художественные тенденции получают развитие в очерках П. И. Мельникова-Печерского («Очерки Мордвы»), Д. Н. Мамина-Сибиряка («Баймаган», «Лебедь Хантыгая», «Слезы царицы»), Ф. Д. Нефедова («Зигда», «Ушкуль»), Н. Д. Телешова («Живой камень»), Н. Г. Гарина-Михайловского («Зора»), А. М. Федорова («Степь сказалась»), М. Горького («Немой») и других писателей.

Основные результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Аристангалиева, Н. Б. А. И. Левшин – исследователь национальных окраин России (Монография «Описание киргиз-кайсацких, или киргиз-казацких, орд и степей») / Н. Б. Аристангалиева // Казанская наука. – 2021. – №10. – С. 11-14 (0,25 п. л.).

2. Аристангалиева, Н. Б. Жизнь и нравы марийцев в повести Н. А. Дуровой «Серный ключ» / Н. Б. Аристангалиева // Казанская наука. – 2021. – №12. – С. 9-12 (0,25 п.л.).

3. Аристангалиева, Н. Б. «Этнографический романтизм» в повестях Н. А. Дуровой «Серный ключ» и Е. А. Ган «Утбалла» / Н. Б. Аристангалиева // Russian Linguistic Bulletin. – 2022. – № 5 (33). – <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.33.5> (0,25 п. л.).

4. Фокеев, А. Л., Аристангалиева, Н. Б. Национальные окраины России в творчестве писателей-романтиков первой трети XIX века / А. Л. Фокеев, Н. Б. Аристангалиева // Казанская наука. – 2025. – №2. – С. 236-239 (0,25 п. л.).

Статьи в прочих изданиях:

5. Аристангалиева, Н. Б. Национальные окраины России как предмет изучения в современной науке / Н. Б. Аристангалиева // Актуальные вопросы науки и практики : сб. ст. по материалам межд. научно-практ. конф. (г. Уфа, 07 февраля 2020 г.). Уфа : Изд. НИЦ Вестник науки, 2020. – С. 131-138 (0,5 п. л.).

6. Аристангалиева, Н. Б. В. И. Даль – бытописатель национальных окраин России / Н. Б. Аристангалиева // Материалы 58-ой Межд. научн. студ. Конф., (10-13 апреля 2020 г., г. Новосибирск). – Новосибирск : ИПЦ НГУ, 2020. – С. 26-27 (0,1 п. л.).

7. Аристангалиева, Н. Б., Фокеев, А. Л. А. И. Лёвшин – исследователь казахского этноса / Н. Б. Аристангалиева, А. Л. Фокеев // Перспективные научные исследования : опыт, проблемы и перспективы развития : сб. научн. ст. по материалам V Межд. научно-практ. конф. (02 марта 2021 г., г. Уфа). – Уфа : Изд. НИЦ Вестник науки, 2021. – С. 119-124 (0,37 п. л.).

8. Фокеев, А. Л., Аристангалиева, Н. Б. Образ калмыцкого этноса в повести Е.А. Ган «Утбалла» / А. Л. Фокеев, Н. Б. Аристангалиева // Научный аспект. – 2022. – Т. 1. – № 4. – С. 36-42 (0,44 п. л.).

9. Aristangaliyeva, N. B., Kabassova, K. A. "Ethnographic Romanticism" in N.A. Durova's Stories "Sulfur Key" and E.A. Gan's "Utballa" / N. B. Aristangaliyeva, K. A. Kabassova // International Linguistics Research. – 2023. – Vol. 6. – № 2. – <https://doi.org/10.30560/ilr.v6n2p23>.

10. Аристангалиева, Н. Б. Кавказ в этнографической прозе А. А. Бестужева-Марлинского / Н. Б. Аристангалиева // Междисциплинарные связи при изучении литературы : сб. научн. тр. Вып. 9. Саратов, 2023. С. 3-9 (0,44 п. л.).

11. Фокеев, А. Л., Аристангалиева, Н. Б. Образ казахского этноса в этнографической прозе В. И. Даля и А. И. Лёвшина / А. Л. Фокеев, Н. Б. Аристангалиева // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире : сб. научн. ст. по материалам V межд. научно-практ. конф. (20 сентября 2024 г., г. Уфа). – Уфа : Изд. НИЦ Вестник науки, 2024. – С. 289-296 (0,5 п. л.).